

“Я хочу победить тебя, используя только материнский лед, чтобы показать ему, что я могу быть лучшим героем без его причуд, что все, что мне нужно, - это причуда моей матери.”

” Но, - заговорила она, - это его причуда, это всегда была его причуда...”

” У вашего сына искаженное представление о том, кто он такой, - сказал Шота, забирая диск обратно, - он считает себя чем-то, что вы создали для использования в качестве инструмента, но то, что я видел, вы рассматриваете его как своего ребенка, но что-то пошло не так на этом пути.

“После Тойи...” Начато начинание.

“Это другое дело, еще пять минут назад Тойя существовала”, - сказал он, зная, что это было бы дурным тоном.

Она кивнула. “Наш первый ребенок, мальчик, родился с огнем, который горел жарче, чем прекрасное голубое пламя Энджи, но у него было тело пользователя ледяных причуд. Всегда ела холодную пищу, никогда не надевала куртку зимой, когда мы играли на улице”.

“Ты тоже этого не сделала”, - заметил ее муж.

” И ты сделал это? ” - спросила она в ответ, но была встречена молчанием. ” Нет, ты просто растопил весь снег вокруг себя, согреваясь”, - поддразнила она с теплой улыбкой на лице. “Тойя хотел быть героем, как и его отец, и мы были рады, что он это сделал, мы были уверены, что он легко войдет в Десятку лучших и однажды станет Героем номер один”.

”Значит, у тебя были дети в надежде, что один из них узурпирует всю власть?” - спросил Незу, заинтересованный этим.

“Мы с Энджи знали, что он никогда не сможет победить его”, - призналась она, быть замужем за Героем номер один было бы неплохо, но быть родителями человека, который был лучше, чем All_Might? Мы бы так гордились нашим Туей, даже если бы он занял второе место и победил Энджи, мы были бы рады, что наш сын был героем, который мог не отставать”.

” Но, как сказал Рей, - заговорил Индевор, - тело Тойи не смогло справиться с его причудой. Каждый день мы тренировались, и каждый день я проводила час, нанося кремы от ожогов на его кожу, пока она его охлаждала. Мы надеялись, что его организм приспособится. Но этого так и не произошло, и у нас стало больше детей. Тойя продолжал тренироваться, желая быть героем, даже с причудой, которая причиняла ему боль. Теперь ты знаешь, почему я был против этого мальчика Мидройи. Я видел, что происходит, когда кто-то выдвигает причуду, с которой он не может справиться”.

“На горе?” - спросила Шота.

“В этой истории гораздо больше печали, прежде чем мы достигнем этого дня”, - призналась Рей, когда ее муж погладил ее по плечу.

“Мы понимаем, что вам двоим тяжело, мы хотим помочь вашему сыну, и знание того, что мы можем, принесет пользу”, - заявил Незу.

Тодороки обменялись взглядами, молча общаясь, как может любая пара, которая любила много лет, и одновременно кивнули.

“По мере того, как Тоя рос и мы больше узнавали о его причудах, у нас родилось еще двое детей: Фуями, у которого есть причуда льда и он преподает в начальной школе, и наш второй сын Нацуо, также с причудой льда, который учится на последнем курсе университета по специальности “Здоровье и социальное обеспечение”, - с гордостью рассказывал Эндевор о своих детях. “Ни у одного из них, как мы поняли, не было причуды, подходящей для героизма; мы оба согласились и не навязывали им идею быть одним из них”.

“Но ты все еще тренировал Тую”, - заявил Незу, не задавая вопроса.

“Правильно, - ответила она, - мы думали, что, может быть, он приспособится к своей огненной причуде, но с каждым днем он перегревался и горел все больше и больше...”

“Мы должны были остановиться, но мы этого не сделали, мы надеялись, что он все еще сможет каким-то образом стать героем. Затем родился Шото, обладающий причудой, большей, чем у меня или Рей, он мог противодействовать недостаткам моего перегрева и ее переохлаждения в те несколько раз, когда она использовала его в избытке. Он был для нас идеальным шансом воспитать лучшего героя”.

“И отбросил Тую в сторону?” - спросил шота, но пожалел об этом, когда в комнате стало одновременно жарко и холодно, когда пара напротив него уставилась на него.

“Я не бросал своего сына!” - взревел Эндевор, волосы на его лице загорелись, когда лед растекся по столу.

Волосы Шуты взлетели вверх, когда он активировал свою причуду, чтобы защитить себя от их причудливого гнева.

“Шота, я должен попросить тебя не оскорблять наших хозяев”, - вмешался Незу, - “но это был логичный момент, к которому следовало бы перейти, учитывая их формулировку о том, что Шото называют совершенным, когда они, по сути, называли Тую ущербной. С точки зрения животных это имеет смысл, дефекты ставят вас ниже по пищевой цепочке”.

Шота кивнул и отключил свою причуду, но в настоящее время настороженно относился к Незу, он очень редко высказывал свою точку зрения в терминах животных, а когда они это делали, он либо планировал, либо строил козни и рассматривал каждого человека как простую вещь, которую можно использовать; в конце концов, его причуда давала ему человеческий интеллект, а не человеческое сочувствие. “Пока они больше похожи на родителей, которые любят своих детей, но плохо воспитывают их...” - подумал он, глядя на двоих перед собой, когда Индевор снова села и растопила лед, вытирая воду. “Они также синхронизированы друг с другом в своих действиях, так почему же их сын ненавидит своего отца и думает, что его мама-заклученная?”

“Поэтому мы продолжили тренировать Тойю, но меньше говорили о том, что он герой. Мы наконец-то поняли, что он не может быть одним из них, что для него было бы неправдоподобно сражаться так, как я. Даже несмотря на то, что я могу какое-то время выдерживать свой жар, меня все равно можно сварить изнутри, вскипятить собственную кровь, - объяснил он. - Я не невосприимчив к жаре, я просто могу справиться с большим ее количеством”.

“Затем мы сказали Тойе, что, возможно, быть героем в один прекрасный день не было для него лучшей карьерой, что, возможно, быть офицером, который действительно может арестовать злодеев, пойманных его отцом, было бы лучше для него, менее опасно...” - начала она.

“Он был в ярости на нас, сказал, что мы заменили его Шото, что мы его больше не любим”, -

сказал мужчина, глядя вниз на стол. "Я ... я всегда боролся с проявлением эмоций, Рей всегда отвечал за то, что я должен говорить или делать с прессой, когда улыбаться или хмуриться. Я могу быть героем, я могу любить свою жену и делать ее счастливой, и да, Шото прав, мы иногда ссорились, и я однажды ударил Рея у него на глазах..."

"Ты был суров с Шото, он был на пределе своих возможностей в течение дня..." - заговорила она, потирая щеку.

"Теперь я знаю, и я все еще сожалею, что поднял на тебя руку", - произнес он, все еще чувствуя себя виноватым.

Он кивнул, когда она погладила его по руке. "Это продолжалось некоторое время, мы пытались помочь Тойе найти новое призвание. Какое-то время мы думали, что это сработало, что он понял, что с его собственной причудой, сжигающей его с каждым использованием, он не может быть одним из них. А потом однажды я налетел на него, и он закричал от боли еще до того, как упал на землю".

"Я помню, что держала Шото в то время, когда он еще не мог ходить самостоятельно, - добавила она, - и Эндзи осмотрел его, когда Фуюми и Нацуо подошли посмотреть, что случилось".

"Я приподнял его рубашку, когда мы увидели, что вся грудь покрыта бинтами, а также его предплечья".

"Он все еще тренировался самостоятельно", - заявил Шота, когда они оба кивнули.

Эндевор вздохнул. "Я не заметил, что, поскольку я работал все больше и больше, теперь Рей могла смотреть на Шото, не нуждаясь в том, чтобы я часто бывал дома. Я огрызнулся и заорал на Тойю, что он не может быть героем, что никогда не будет героем с причудой, которая не совместима с ним. Я был зол и все же напуган, мой сын каждый день причинял себе боль, пытаясь быть героем, как я, а я никогда этого не замечал".

"Потом он накричал на нас, сказав, что это нечестно, потом он увидел, как я держу Шото, и что-то в его глазах изменилось. Он превратился из моего ребенка в кого-то, кого я не знала, когда вспыхнуло голубое пламя, когда он попытался напасть, сказав: "Шото..."

"Я должен был справиться со своим собственным сыном и подчинить его перед его братьями и сестрами", - сказал рыжий. "Я не должен был этого делать... Но он пытался причинить вред Рей и Шото."

"Мы думаем, что сосредоточение больше внимания на Шото сыграло роль в том, что мысли Тоуи медленно уходили", - заявила седовласая женщина. "Фуюми и Нацуо сказали, что он считал себя покинутым Эндзи..."

"Это правда, что я видел свои надежды превзойти All_Might в Шото, а не в Тойе, который был более упрямым, чем я. Мы просто надеялись, что он выслушает, и все будет хорошо..."

"Они ужасно умеют быть родителями". Аидзава подумал про себя: "Все равно лучше, чем у меня, хотя..."

"Никто не понимал, насколько Тойя был предан тому, чтобы быть героем", - сказала она, снова выглядя грустной. "Мы не видели, что мы взвалили на него бремя, мы все еще любили его, но

мы хотели, чтобы он был в безопасности...”

“Я погрузился в свою работу, - сказал он, - глубже, чем раньше, количество раскрытых дел резко возросло. Мне нужно было сделать больше, мне нужно было быть продуктивным, мне не нужно думать, что, когда я был на работе, Тоуя причинял себе боль, пытаюсь... пытаюсь быть похожим на меня...”

“Воспитание детей нелегко, - вмешался Незу, - как я слышал бесчисленное количество раз от других родителей, особенно от тех, кто сам является героями. Я могу сказать, что вы двое глубоко заботитесь о своих детях и друг о друге”.

“ Спасибо”, - ответили они в унисон.

Шота наблюдал, все еще удивляясь тому, что это был Тодороки Эндзи, он ожидал, что постарается быть настоящей личностью этого человека, а Тодороки-просто маска, которую он носил, чтобы казаться вежливым, когда это требовалось. “Со временем вы стали известны как герой, который выполнил свою работу, но мало заботился о людях”, - заговорил он, привлекая внимание пары. - “Это было частью ваших отношений с сыном?”

“Да, Индевор стал тем, кем я был. Я все время злился, злился на то, что Тойя упорно пытается быть героем, и я вымещал это на людях, на злодеях . А потом наступил Конец.”

“Конец?” - спросил он в замешательстве.

“Злодей, который стремится покончить с собой героем, - сообщил ему его босс, - и он выбрал в качестве своего убийцы Энदेвова”.

“После смерти Тойи он услышал о том, что мы потеряли сына, и, пытаюсь подтолкнуть меня к его убийству, насмехался надо мной по поводу смерти моего сына”.

Шота молчал, был только один способ, которым это могло закончиться.

“В настоящее время он находится в тюрьме, его раны зажили, но он все еще зовет меня, как мне сказали”, - сказал мужчина.

Шота был удивлен, он ожидал, что Индевор убил этого человека.

“ Я могу сказать по твоему взгляду, что ты думал, что я убил его”, - произнес рыжий. “Я хотел этого, боль от того, что Тойю так использовали, но это запятнало бы имя моего сына. Независимо от моего горя, я не мог так поступить с моей Тойей...”

Его жена погладила его по плечу, а другой рукой схватила его за руку, на этот раз успокаивая.

“Мы вырвались вперед, но да, Тойя продолжал тренироваться, я даже слышал, как однажды он сказал, что он и двое его младших братьев и сестер были неудачниками по сравнению с Шото, я не знал, что он имел в виду под этим. Но с тем, как дети относятся к тебе сейчас... Я думаю, он внушил нам мысль, что мы рассматривали их просто как инструменты, позволяющие превзойти всех людей, а не как наших детей...”

“Жизнь продолжалась так, причуда Шото наконец проявилась, и это было так, как мы и подозревали, огонь и лед в одном человеке, идеальное слияние наших причуд, - объяснил он, - идеальное...” Он вздохнул: “Я понимаю, почему они ненавидят меня, почему они думают, что я вижу в них инструменты, когда я так говорю о Шото”.

"Тебе просто трудно выражать свои мысли, дорогой, - заверила она его, - тебе просто нужна практика".

Он кивнул. "Как я уже говорил, я начал обучать Шото тому, как использовать его причуду, чем скорее он научится контролировать свой огонь, тем безопаснее он будет в юном возрасте".

"Тренируешься в четыре года?" - спросила Шота, приподняв бровь.

"Опять же, в то время я был погружен в Работу, мне было легче", - объяснил он, - "но причуда, когда вы можете испускать огонь, основываясь на том, как вы себя чувствуете, Тоуя сжигал части дома, когда он все еще устраивал истерики, если Шото не знал, как выключить огонь..."

"Я вижу", - сказал Незу, - "обучение тому, как это работает и как остановиться, если что-то пойдет не так".

"Правильно, - вмешался Рей, - я помог Фуюми и Нацуо с их причудами, и я собирался помочь Шото после того, как он взял свой огонь под контроль, мы считали, что пытаться понять два элемента будет для него слишком много сразу".

"Затем в один прекрасный день Тойи не стало", - сказал мужчина. "Мы подумали, что, может быть, он был со школьными друзьями в кои-то веки или просто задерживался допоздна, проявляя бунтарство. Потом я увидел вдалеке дым и понял."

"Гора горела всю ночь", - печально сказала она. "Энджи храбро боролась с огнем, призывая нашего ребенка. Я попытался потушить огонь своим льдом, но жара была слишком сильной. В ту ночь костры Туи горели жарче, чем у Эндзи..."

"Как называлась причуда вашего сына?" - поинтересовался Незу.

Пара перед ними обменялась взглядом, прежде чем Эндевор произнес: "Кремация".

Шота приподнял бровь, но ничего не сказал.

"Мы так и не нашли следов Туи, все сгорело дотла, остались только деревья на краю, и они почти исчезли, - объяснил он, - и я думаю, что это сломало нас. Мы должны были сказать нашим детям, что Тойя пропала, и скрыть то, что произошло".

"Кошмары начались после того, - произнес Рей, - как наш Туя поднялся на гору и сгорел заживо, когда он звал нас спасти его. Что ему жаль, что он не будет героем, что он хотел прийти, - выдохнула она, и в уголках ее глаз появились слезы. "Мой ребенок пропал, и я мучилась, видя его таким во сне, и Шото выглядел точно так же, как он. Это было больно. Я люблю Шото, правда, но мне больно видеть лицо моего мертвого сына на лице его брата". Она сделала глубокий вдох. "Потом однажды на кухне, когда я кипятила воду, ко мне подошел Шото, и я увидела, как горит Тойя, и я стала ужасной матерью..."

"Ужасная мать закрывает глаза своему сыну, чтобы он не мог использовать свою причуду на ней или своем отце", - сказала Шута.

Они все еще занимались этим.

"Люди", - фыркнул Незу, зная, о ком он говорит.

"Я обожгла лицо Шото, думая, что Тойя был там, что я могла бы спасти его", - продолжила она.

“Его крики вывели меня из оцепенения, и я понял, что натворил. Я пытался облегчить боль, заморозив ее, умоляя его о прощении, потом вошел Энджи и разлучил нас”.

“Я не был уверен, что делать”, - сказал он, - “Я знал, что Рей снились кошмары о Тойе, но видеть, как он горит в доме... причинить такую боль Шото...”

“Мы согласились, что я представляю опасность для моих детей, - призналась она, - что было бы лучше, если бы я покинула наш дом. Я здесь уже больше десяти лет.”

“Я не был уверен, что делать, когда отвез Шото в больницу, так как он продолжал спрашивать меня, почему его мать сделала это. Скажи мне, Незу, как мне сказать моему сыну, что его мать сожгла его, думая, что он был его мертвым старшим братом, и что это спасло бы его? Как я могу сказать это шестилетнему мальчику?”

Шота посмотрел на своего босса и увидел, что тот глубоко задумался.

“Я думаю, что вашему сыну нужно услышать это от вас, он считает себя продуктом причудливого брака, простым инструментом, созданным вами. Это то, что необходимо решить, но не во время стажировок. Вы и ваша жена должны заставить его понять, что его история-это не то, что он думает”.

У Шуты зазвонил телефон, он вытащил его и побледнел, прочитав сообщение.

“Аидзава?” - спросил Незу.

“Мидория Изуку только что снова столкнулась с Шигараки Томурой”.

Томура посмотрел на дверь бара, когда Гиран вошел с улыбкой на лице. “Хорошие новости?” он спросил брокера.

“Правильно, я нашел, где остановился Герой-Убийца, я слышал, что на этот раз вы пытаетесь привлечь лучших талантов вместо цифр”, - ответил мужчина, закуривая сигарету, когда Курогири передал ему пепельницу.

“Вы правильно расслышали”, - ответил он.

“Он знает об Охоте на Героя-убийцу, которая состоится сегодня вечером в Хосу, и планирует воспользоваться этим, чтобы найти больше целей”, - сообщил мужчина, протягивая ему записку.

Томура осторожно взял его и прочитал написанные на нем координаты и время, прежде чем передать Курогири.

“Я сказал ему, что некоторые люди, которые могли бы помочь ему в его усилиях, хотели бы встретиться и быть там вовремя, он сказал, что выслушает вас, но не дал никаких обещаний. У этого человека есть свои собственные планы, которым он следует.

Томура кивнул. “Просто подожди, Изуку, я покажу тебе, что мы можем сделать, и почему я все время следую за Сэнсэем, а не за этим дураком”.

<http://erolate.com/book/3345/79936>